УДК 811.161.1’ 367.625

КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДАЛЬНЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Мацегора И.Л., к. филол. н., доцент, Волнухина Н.Ю., студент

Запорожский национальный университет

В статье рассматриваются этапы и уровни ономасиологических характеристик форм категории наклонения глагольного слова в современном русском литературном языке.

Ключевые слова: глагольная лексема, категория наклонения, модальная форма, когниция, речепорождение, вербальный уровень, превербальный уровень.

Мацегора І.Л., Волнухіна Н.Ю. КОГНІТИВНО-ОНОМАСІОЛОГІЧНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДАЛЬНИХ ФОРМ РОСІЙСЬКОГО ДІЄСЛОВА / Запорізький національний університет, Україна

У статті розглядаються етапи та рівні ономасіологічних характеристик форм категорії способу дієслова в сучасній російській літературній мові.

Ключові слова: дієслівна лексема, категорія способу, модальна форма, когніція, мовленнєве породження, вербальний рівень, превербальний рівень

Matscegora I.L.,Volnuchina N.U. COGNITIVITU-ONOMASIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODAL FORMS OF RUSSIAN VERB / Zaporizhzhya national university, Ukraine.

In article stages and levels onomasiological properties of forms of a category of an inclination of a verbal word in a modern Russian literary language are considered.

Key words: a verbal lexeme, a category of an inclination, the modal form, cognition, generation of speech, a verbal level, upverbal level

Рассмотрение морфологической парадигматики русского глагола сквозь призму когнитивных характеристик позволяет констатировать новый поворот данной отрасли языкознания в сторону функционализма, который ориентирует грамматику на соотношение с синтагматической деятельностью (речью).

Для того, чтобы представить полный цикл процесса порождения парадигмы глагола и перечислить все его стадии, а, следовательно, предложить свое видение когнитивных особенностей образования глагольных парадигм, необходимо охарактеризовать более подробно те звенья в структуре описываемого процесса, которые являются для него обязательными. Подобная характеристика позволит не только уточнить сущность речепорождения, но и наметить некоторые новые аспекты в рассмотрении морфологической парадигматики русского глагола, что и является **целью** настоящего исследования.

Основополагающим для понимания всей структуры речепорождения является тезис, выдвинутый Л.С. Выготским, о том, что общее движение этого процесса происходит в направлении от «мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, а затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [1, с.42].

В отличие от речепорождения, порождение номинативной единицы и заполнение ею своего места в системе языка имеет ряд отличительных черт. Во-первых, разграничиваются процессы порождения номинативной единицы в языке, выбора ее из готовых языковых знаков в тексте / дискурсе, вторичное означивание и первичное создание наименования в речевом акте. В последнем случае механизм создания языковой единицы детерминирован коммуникативно-прагматическими, текстовыми факторами, а в остальном он сходен с первичным процессом именования. Во-вторых, порождение речи есть движение от мотива, интенции говорящего к интерпретанте собеседника, от иллокутивной силы к перлокутивному эффекту. Порождение речи тем самым учитывает «знания принципов речевого общения и иллокутивных сил отдельных речевых актов, знания различных типов текстов и условий их употребления и т. п.» [20, с. 332].

Процесс порождения номинативной единицы, как и речи, характеризуется наличием уровней, циклов, этапов и кодовых переходов. Е.С. Кубрякова отмечает роль моделей порождения речи для объяснения морфологического механизма языковой системы: «Многие ученые справедливо полагают, что исследование речевой деятельности как процесса, важное и само по себе, должно быть предпринято во имя решения еще более грандиозной задачи – оно должно стать ключом к новому объяснению теоретических оснований грамматики и других лингвистических дисциплин, а, возможно, – и понимании еще целого ряда мыслительных и когнитивных явлений» [5, с. 23].

Модель порождения номинативной единицы (в частности парадигмы глагола), безусловно, базируется на различных отечественных и зарубежных концепциях психологов, лингвистов: теории связи мысли и слова, внутренней формы А.А. Потебни [12], фазово-ступенчатой природы речепорождения Л.С. Выготского [2], внутреннего слова А.Н. Леонтьева [8], положениях о внутреннем программировании Московской психолингвистической школы [9], концепциях интенциональности

Дж. Серля [16], установки Д.Н. Узнадзе [19], нейрофизиологической экспериментальной деятельности А.Р. Лурия [9], Т.В. Ахутиной [1], и др.; описаниях ментальных репрезентаций Дж. Лакоффа [7], Р. Джекендорфа [3], внутреннего лексикона Е.С. Кубряковой [5].

В морфологии в рамках когнитивного подхода также существует словопроизводственная модель перехода от мысли к слову. И.С. Торопцев выделяет шесть компонентов такой модели: 1) подготовку идеального содержания; 2) выбор мотивировки (мотивировка признаком и мотивировка всем содержанием); 3) выбор производящего (слова, первосигнальных признаков, звукопредставлений); 4) выбор способа словообразования, регламентируемый понятиями о способах словопроизводства; 5) построение звуковой оболочки из подосновы (основы производящего слова), звуковой стороны образуемого слова и словообразовательных единиц; 6) сцепление идеального и материального при завершении словопроизводства [18, с. 92-134].

Учитывая все изложенное, можно вычленить такие этапы процесса порождения глагольной парадигмы: 1) апперцепция (психонетический уровень); 2) интериоризация (когнитивный уровень); 3) внутреннее программирование (превербальный уровень); 4) селекция (номинативно-вербальный уровень); 5) парадигмизация и синтагмизация (системно-функциональный уровень) [15, с.83]. Остановимся на каждом из них более подробно, рассмотрев процесс порождения формальных модификаций глагольной лексемы на конкретных примерах.

Этап апперцепции именования включает в себя такие уровни: во-первых, мотив – появление неясного желания, связанного с последующим формированием установки, во-вторых, сенсорно-моторное восприятие на основе выделения объекта из ряда других, в-третьих, создание индивидуального чувственного образа (гештальта), в-четвертых, установка, и, наконец, формирование представления об объекте. Называя компоненты апперцепции уровнями, мы исходим из «принципа одновременного действия всех компонентов в реальном процессе порождения, принципа сопряженности уровней, когда звено одного уровня является компонентом другого» [19, с. 43-44].

Интериоризация как второй этап порождения номинативной единицы на первом уровне образования понятия проявляет вариативные возможности мышления: представление о еще непознанном объекте или действии либо встраивается в определенную схему (родовое понятие) на основе некоторого сходства свойств, функций, признаков, либо сравнивается с неким прототипическим наглядно-чувственным объектом. Первый вариант формирования понятия предполагает сканирование некоторой сферы схем и выбор наиболее приемлемой (действие подводится под категорию общего); второй вариант – это соположение представления с уже имеющимися прототипом (действие похоже на другое, хорошо известное).

Интериоризация понятия продуцирует второй уровень, слитный с первым – уровень формирования концепта в долговременной памяти. Как единица познания мира концепт может иметь различную степень информативной насыщенности, оставаясь при этом целостным образованием, способным пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт [1, с.77]. В современной науке концепт и понятие – сущности разного порядка: понимание концепта исходит из включенности в него представлений, образов, в том числе и понятий; понятие же является «синтезом логических, гносеологических и когнитивных аспектов» [15, с. 98].

Внутреннее программирование является переходным звеном между интериоризацией и собственно ономасиологической структурой наименования. Его конечная цель состоит в формировании внутренней формы, или мотивирующей базы, как «инструмента переложения мысли на другой язык» [3, с. 45]. В концепциях порождения речи этот этап формулируется так: «Формирующаяся мысль разбивается на отдельные составляющие, препарируется соответственно структуре будущего высказывания. Это этап подготовки мысли к объективации, этап начинающейся речемыслительной деятельности, связанный с поиском схемы будущего выказывания и его языкового типа» [19, с.15].

Внутреннее программирование в отличие от внутренней речи представляет собой «упорядоченную иерархию пропозиций, лежащих в его основе» [9, с.43-44]. Внутреннее программирование высвечивает звенья когнитивной модели, имеющей фреймовую структуру. Этап внутреннего программирования осуществляется на базе ментально-психонетического комплекса с фокусировкой на когнитивной модели фрейма.

На этапе селекции происходит создание ономасиологической структуры наименования. Селекция также интенционально обусловлена и включает несколько уровней: во-первых, выбор ономасиологического признака – эксплицитного мотиватора из мотивирующей базы, во-вторых, одновременную импликацию других компонентов базы, в-третьих, выбор ономасиологической категории и грамматикализацию, в-четвертых, формальную операцию соединения базиса и признака, которая может сопровождаться чередованием на морфемном шве, сокращением, и т. п., наконец, в-пятых, семантизацию.

Этап селекции в терминах теории порождения речи является переходным от внутренней речи к внешней. На данном этапе все языковые уровни объединяют и координируют свои усилия. Результатом этого этапа становится «уровень контроля» [14, с. 79], или «выхода» [18, с.76], реализации, формирования наименования, грамматической формы, обладающей всем спектром уровнево-категориальных признаков.

Одновременно с «выходом» наименования осуществляется его синтагмизация и парадигмизация, ибо «знак отливается в свою чеканную форму, становится знаком, только выйдя из промежуточного языка во внешнюю речь» [15, с. 208]. Синтагмизация предполагает включенность единиц в речевой поток, текст, дискурс. Парадигмизация начинается с грамматико-семантической реализации наименования: номинативная единица приобретает свойства словоизменения и формообразования, место в словообразовательной парадигме, словообразовательный потенциал, лексические связи. Контролирующий механизм языка ставит номинативную единицу в определенную часть лексикона: пассивный, активный запас, узус, норму.

Для нашего исследования селекция и последующие за ней этапы речепорождения являются ключевыми для рассмотрения ономасиологических свойств глагольного слова. Исходя из этого, исследование морфологических парадигм русского глагола должно осуществляться на когнитивной основе, с учетом причин и регулярных возможностей передвижения знака с одного участка когнитивной модели на другой.

Обратимся к характеристике морфологических парадигм русского глагола с точки зрения когнитивных процессов речепорождения для выявления факторов, обусловливающих выбор морфологической формы в парадигматическом ряду глагольного слова вообще.

Модальная парадигма: а) *Я крикнул солнцу: «Дармоед! Занежен в облака ты, а тут – не знай ни зим, ни лет, Сиди,* ***рисуй*** *плакаты*» (В. Маяковский «Облако в штанах», с. 21). Словоформа *рисуй* – лексема, областью определения которой является концептуальная репрезентация действия *рисовать – изображать предметы на плоскости карандашом, пером и др.* [10, с. 605]. Процесс порождения данной словоформы в речи можно представить следующим образом. Психонетический уровень: подготовка идеального содержания, появление неясного желания, связанного с последующим формированием установки → формирование представления о процессе → создание индивидуального чувственного образа →формирование представления о процессе. Когнитивный уровень: представление о протекающем действии встраивается в определенную схему на основе сходства функций, признаков данного действия → на основе полученной схемы происходит объединение признаков в определенный набор, содержащийся в памяти, формируется структура понятия → на основе сформированного понятия определяется концепт данного действия, условно определяемый нами как «**изображение чего-либо при помощи орудий действия**». Превербальный уровень: формирование внутренней формы, действие приобретает предикативные характеристики согласно структуре будущего высказывания → формирование фреймовой модели формальной модификации данного действия (модальная рамка процесса акцентирует внимание говорящего на побуждении к действию). Вербально-номинативный уровень: создание ономасиологической структуры действия (выбор ономасиологического признака + формальная операция соединения признака и базиса, который является основой для наименования действия). Системно-функциональный уровень: дискурсивные характеристики действия, его включенность в речевой поток, модальная рамка высказывания предопределяют грамматико-семантическую реализацию действия в форме повелительного наклонения. б) *Он* ***бы*** *тотчас* ***ушел****, если б не Лиза*! (И. Тургенев «Отцы и дети», с. 65). Словоформа *ушел бы* – лексема, областью определения которой является концептуальная репрезентация действия *уходить* – «*идя, удалиться, покинув какое-нибудь место; отправиться куда-нибудь*» [10, с. 736]. Процесс речепорождения данной словоформы можно представить следующим образом. Этап апперцепции: подготовка идеального содержания, появление неясного желания, связанного с последующим формированием установки → формирование представления о процессе → создание индивидуального чувственного образа→ формирование представления о процессе. Этап интериоризации: представление о протекающем действии встраивается в определенную схему на основе сходства функций, признаков данного действия → на основе полученной схемы происходит объединение признаков в определенный набор, содержащийся в памяти, формируется структура понятия → на основе сформированного понятия определяется концепт данного действия, условно определяемый нами как «**процесс удаления (перемещения) от определенной точки в пространстве**». Этап внутреннего программирования: формирование внутренней формы, действие приобретает предикативные характеристики согласно структуре будущего высказывания → формирование фреймовой модели формальной модификации данного действия (модальная рамка процесса акцентирует внимание говорящего на условности совершаемого действия). Этап селекции: создание ономасиологической структуры действия (выбор ономасиологического признака + формальная операция соединения признака и базиса, который является основой для наименования действия). Этап парадигмизации и синтагмизации: дискурсивные характеристики действия, модальная

рамка высказывания предопределяют грамматико-семантическую реализацию действия в форме сослагательного наклонения.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Исследование процесса речепорождения с точки зрения когнитивистики позволяет наиболее полно выявить особенности, влияющие на выбор морфологической формы в акте речевой коммуникации, и заполнение данной формой своего места в соответствующей морфологической парадигме.

Процесс речепорождения глагольной парадигмы состоит из следующих элементов: превербальный цикл (этапы апперцепции, интериоризации, внутреннего программирования); вербальный цикл (этапы селекции и парадигмизации языковой единицы).

Механизмы речепорождения парадигматических элементов русского глагола соотносимы с механизмами языковой категоризации морфологических форм, но в то же время не тождественны им: в речи происходит выбор формы, которая наиболее соответствует целям и задачам коммуникации, что обусловлено влиянием когнитивных факторов разной природы.

Превербальный цикл, включающий психонетический, когнитивный и собственно превербальный уровни речепорождения, характеризуется формированием представления о процессе, отражением его свойств в сознании говорящего, образованием концептуальной структуры действия.

Вербальный цикл, включающий номинативно-вербальный и системно-функциональный уровни речепорождения, характеризуется процессом перевода языковых представлений, полученных на превербальном уровне, в соответствующую грамматически оформленную единицу.

Процесс речепорождения парадигматических элементов русского глагола обусловлен влиянием следующих когнитивных факторов: с одной стороны, на глубинном уровне – это собственно когнитивный фактор времени, влияющий на образование видо-временных форм, залоговых и модальных форм, с другой – это когнитивный фактор вектора силы, влияющий на образование личных форм глагола, атрибутивных и залоговых форм

На поверхностном, приближенном к языку уровне существенное влияние на образование глагольных форм оказывают когнитивно-прагматические факторы адресата и наблюдателя, формирующие событийную и модальную рамки описываемого говорящим действия. Под их влиянием образуются личные формы, формы категории наклонения и видовые формы русского глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т.В. Нейролингвистический анализ синтаксиса. Порождение речи / Татьяна Ахутина. – М.: Наука. 1989. – 215 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Избранные психологические исследования. – М.: Наука, 1956. – С. 39-47.
3. Джекендорф Р. Семантическая интерпретация порождающей грамматики. Пер. с англ. / Gekendorf R. – Кембридж, 1972. – 300 с.
4. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Юрий Караулов. – М.: Русский язык, 1994. – 148 с.
5. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 47-55.
6. Кузнєцов В.Д. Поняття та його моделі / В.Д. Кузнєцов // Філософська думка. – 1998. – №1. – С. 40-46.
7. Лакофф Дж. Когнитивная семантика. Пер. с англ./ Lacoff Gr.– М.: Знание, 1988. – 405 с.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / Алексей Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 180 с.
9. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Лурия. – М.: Наука, 1975. – 180 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой / Сергей Ожегов. – М.: Русский язык. – 1984. – 817 с.
11. Петрухина Е.В. Типологические особенности глаголов в славянских языках / Е.В. Петрухина // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 1993. – № 3. – С.19-28.
12. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / Александр Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т.1-2. – 536 с.

13. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии / Сергей Рубинштейн. – М.: Наука, 1959. – 200 с.

14. Рябцева Н.К. Мысль как действие или риторика рассуждения / Н.К. Рябцева // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1991. – С. 77.-84.

15. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология / Елена Селиванова. – К.: Изд-во Украинского фитосоциологического центра, 2000. – 248 с.

16. Серль Дж. Природа интенциональных состояний / Дж. Серль // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96-112.

17. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах.– М.-Л.: Наука, 1950-1965.

18. Торопцев И. С. Словопроизводственная модель / Игнатий Торопцев. – Воронеж: Изд-во ВГУ. 1986. – 340 с.

19. Узнадзе Д.Н. Психолингвистические исследования / Д. Узнадзе. – М.: Гос.издат, 1966. – 219 с.

УДК 070.44: 316.61 (=161.2)

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ГАЗЕТНИХ ЗАГОЛОВКІВ У СУЧАСНОМУ ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРІ

Микитів Г.В., старший викладач, Попруга Т.В., магістр

Запорізький національний університет

Статтю присвячено важливому аспектові пресолінгвістики – дослідженню проблеми типології та семантичної місткості газетних заголовків. Дефінітивно окреслено поняття «заголовок», а також наголошено на інформативності назв газетних матеріалів і виявлено функції, які вони виконують.

Ключові слова: заголовок, типи заголовків, газета, функція, засоби виразності.

Мыкытив Г.В., Попруга Т.В. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГАЗЕТНЫХ ЗАГЛАВИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ / Запорожский национальный университет, Украина.

Статья посвящена важному аспекту пресолингвистики – исследованию проблемы типологии и семантической вместимости газетных заглавий. Дефинитивно очерчено понятие «заглавие», а также отмечена информативность названий газетных материалов и обнаружены функции, которые они выполняют.

Ключевые слова: заглавие, типы заглавий, газета, функция, средства выразительности.

Mykytiv G.V., Popruga T.V. INTERPRETATION OF NEWSPAPER HEADLINES IN MODERN INFORMATION SOCIETY / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The article deals with an important aspect of presslinguistics which is an analysis of typology problems and semantic capacity of the headlines. The research outlines the definition of the «title» and emphasized the self-descriptiveness of newspaper headlines.

Key words: headline, headlines types, newspaper, function, means of expressiveness.

Газетний заголовок цікавить дослідників у плані багатьох актуальних лінгвістичних проблем, серед яких на окрему увагу заслуговують мовні особливості газетної назви. У наукових працях проблема заголовків газетних матеріалів висвітлювалася в різних аспектах: з погляду їхньої структури, синтаксичної природи, функціонального розвитку, семантики, стилю, прояву законів заощадження мовних засобів тощо. Незважаючи на те, що журналістами накопичено багатий досвід творення заголовків, у пресолінгвістиці все ж відчувається брак належної інтерпретації заголовка. У науковій літературі репрезентовано спроби вчених систематизувати напрацьовані матеріали (О. П. Безсонова, С. М. Гуревич, В. Ф. Іванов, О. Н. Кулаков, Е. О. Лазарева, І. П. Лисакова, І. Л. Михайлин, Д. М. Прилюк, В. В. Різун, О. О. Тертичний, М. С. Тимошик, Є. В. Толкачов, В. Е. Шевченко, та ін.), проте проблема газетних назв донині залишається мало дослідженою. Так, заголовки вивчали переважно у плані синтаксично-композиційної структури; менше уваги приділяли дослідженню лексико-семантичних, експресивно-емоційних та естетичних особливостей назв журналістських матеріалів.

Саме тому актуальним видається вивчення прийомів і засобів актуалізації газетних заголовків. Головною **метою** наукової статті є комплексне дослідження структурно-семантичної специфіки газетних